

УДК 81-139; 811.161; 070.19
ББК 80

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СВОБОДА» В ДИСКУРСЕ «ТОЛСТЫХ» ЖУРНАЛОВ (на примере текстов «Наш современник» за 2016 год)

В. В. Антропова, А. В. Грошева

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ, проект № 16-18-02032

В статье осуществляется анализ смысловой структуры концепта «свобода» в дискурсе так называемых «толстых» журналов как образце элитарных печатных СМИ России. Полагаясь на методологические достижения лингвокультурной концептологии, авторы приходят к выводу о значительном расхождении узальных и дискурсивных ценностных смыслов, обнаруженных в текстах журнала «Наш современник». Дискурсивные признаки демонстрируют влияние традиционализации, национализации, радикализации как ментальных установок выбранного периодического издания.

Ключевые слова: *«толстые» журналы, «Наш современник», лингвокультурный концепт, ментальность, ядерная зона, периферийная зона, ценностные смыслы.*

За «толстыми» журналами в отечественной филологической науке закрепился особый статус, поскольку двусоставность структуры (литературно-художественный и общественно-политический контент) делает их акторами литературного и журналистского процессов одновременно, долгая история превращает «толстые» журналы в уникальный социокультурный феномен, а их тексты — в ментальные единицы культурно-специфического порядка, которые сегодня транслируют духовные ценности в их аутентичном состоянии.

Текстоцентризм современной гуманитаристики в целом и лингвистики в частности (Попова Е. А. и др.) придает тексту онтологический статус, отчетливо обнаруживая семантико-смысловой «крен» в его интерпретации, а антропоцентризм (Н. Д. Арутюнова, С. Г. Воркачев, Е. С. Кубрякова, Е. А. Попова, Ю. С. Степанов) представляет автора и читателя как главных продуцентов и репродуцентов культурных смыслов в рамках единого текстового пространства. Следуя этим тенденциям, предлагаем рассмотреть тексты «толстых» журналов с позиций лингвоконцептологии, главным методологическим инструментом которой признается концепт — многомерное ментальное образование, «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек <...> сам входит в культуру» [17. С. 43].

Несмотря на неизменный интерес исследователей и активную употребительность, термин «концепт» в современной науке не получил однозначного толкования, очевидно, в силу того, что в отечественной лингвоконцептологии сложилось два его понимания: лингвокультурологическое и лингвокогнитивное. В разное время определения этому понятию давали Ю. С. Степанов, А. П. Бабушкин, Н. Ф. Алефиренко, В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Г. В. Токарев, С. А. Кошарная, Л. Б. Савенкова и многие другие. В. И. Карасик отмечает привативную оппозицию между когнитивными и культурными концептами: «Лишь малая часть когнитивных концептов может получить статус культурных. При этом мы говорим как о национально-культурных (этнокультурных), так и о социокультурных концептах» [7. С. 17]. В данной статье условимся понимать эту языковую суть как «единицу лингвоменталитета, фокусирующую в себе особенности этнического мировосприятия и поведенческих установок» [4. С. 177]. «Концепты не только мыслятся, они переживаются. Они — предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт — основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [17. С. 43].

К основным признакам концепта относят следующие:

- 1) ментальную природу;
- 2) аксиологичность;

3) неоднородность содержания, проявляющаяся в синтезе конкретного и абстрактного, рационального и эмоционального;

4) условность и размытость в силу синкретичности сознания;

5) изменчивость;

6) переживаемость;

7) трехкомпонентную структуру (понятийный компонент, значимостный и образный компоненты) [8. С. 8].

Исходным положением лингвоконцептологии является тезис о том, что любой концепт может быть структурирован. Нежестко детерминированную структуру концепта отражает смысловая иерархия, репрезентируемая моделью семантического поля. Такой подход в своих исследованиях применяли Н. Ф. Алефиренко, С. Г. Воркачев, З. Д. Попова, И. А. Стернин, С. Я. Гехтляр, И. В. Хорошунова, О. Н. Заикина, М. И. Лазариди, Е. В. Брысина, И. В. Быдина, С. Г. Шулежкова и многие другие. Ядру (центру) поля соответствует инвариантное, «объективное», закрепленное в толковых словарях содержание ключевой лексемы, именующей концепт, периферии — «субъективное» содержание, связанное с «объективным» ассоциативно, контекстуально или посредством интегральных узуальных сем. Таким образом, полевая организация концепта путем распределения концептуальных признаков по ядерной и периферийной зонам наглядно ранжирует ценностные смыслы в порядке их важности и актуальности.

Основываясь на методике лингвоконцептологического анализа, представим структуру концепта «свобода» как ядерно-периферийное пространство сначала в семантике языка, затем — текстов журнала «Наш современник». Подобный двухэтапный подход обусловлен необходимостью сначала реконструировать фрагмент «нормативной» картины мира на базе словарей, затем — представить концепт в его дискурсивной реализации с целью дальнейшего сравнения узуальных и дискурсивных ценностных смыслов.

Российский общественно-политический и литературный ежемесячный журнал «Наш современник» стоит особняком среди других «толстых» изданий: его предшественником был альманах «Год...», первоначально являвшийся печатным органом Союза писателей СССР, затем — Союза писателей РСФСР; под своим оригинальным названием журнал стал выходить позже остальных — с 1956 г. В свое вре-

мя в нем печатались представители «деревенской прозы»: Ф. А. Абрамов, В. П. Астафьев, В. И. Белов, В. Г. Распутин, В. М. Шукшин, В. А. Солоухин и многие другие. Позже центральное место в «Нашем современнике» стала занимать публицистика (С. Г. Кара-Мурза, В. В. Кожин, М. П. Лобанов, И. Р. Шафаревич, К. Г. Мяло). После того, как президентом страны стал Б. Н. Ельцин, редакция не стала скрывать оппозиционного настроения по отношению к его политическому курсу. По мнению издания, прозападный вектор политики Б. Н. Ельцина вел к разрушению русского самосознания и фактически означал «гибель России и русского народа» («Наш современник». О журнале). Сегодня издание называет себя «трибуной виднейших политиков патриотического направления» («Наш современник». О журнале). Концепт «свобода» как один из структуриантов гиперконцепта «духовность» является центральным, контентообразующим в дискурсе данного журнала.

Узуальная модель концепта «свобода»

Итак, понятийный компонент любого концепта отражается в признаковой и дефиниционной структуре слова, давшего имя концепту, его обычно реконструируют на базе толковых словарей. Сравнительный анализ словарных определений показал, что семы «отсутствие стеснений, неволи, рабства, подчинения, ограничений», «возможность проявления своей воли» будут общими для многих толковых словарей: В. И. Даля [6], словаря под редакцией Д. Н. Ушакова [21], толкового словаря С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [11], словаря под редакцией С. А. Кузнецова [16]. Примечательно, что во всех словарях, вышедших уже в 30-е гг. XX в. и позже, облигаторной семой будет являться «отсутствие стеснения в политико-идеологической системе». Перечисленные смыслы займут ядерную зону концептуального поля.

В число значимостных характеристик концепта, образующих периферийную зону, по мнению С. Г. Воркачева, входят этимологические, ассоциативные характеристики имени концепта, соотношение частеречных реализаций его имени, его словообразовательная продуктивность [2]. Данные этимологических, ассоциативных, словообразовательных словарей выявили высокий значимостный потенциал имени концепта.

Этимологические словари М. Фасмера [23], Г. А. Крылова [10], А. Г. Преображенского [13],

Н. М. Шанского [24] по большому счету едины во мнении, что лексема «свобода» восходит к старославянскому *свобѣство*, *собѣство*, *особенность*. Таким образом, «свобода» буквально — «свое, собственное, отдельное от других положение», «обособленность», «особенность», «индивидуальное». Историко-этимологический словарь П. Я. Черных древнерусское и старославянское *свобѣство* переводит как «свойство» и «существо», «общность», «личность», «лицо» [22]. Возникающие исторические смыслы «личность», «свое, собственное, индивидуальное» и в то же время «общность» придают исследуемому концепту, во-первых, антропоцентрический статус, а во-вторых, подчеркивают в его антропоцентричности одновременно и персональное, и социальное бытование концепта.

Согласно словообразовательному словарю А. Н. Тихонова, лексема «свобода» образует словообразовательное гнездо из 13 слов, при этом все они, за исключением одного примера, представлены глаголами или отглагольными субстантивами: *освободить*, *освобождение*, *высвободить*, *высвобождение* и так далее [19]. Можно констатировать процессуальную природу данного концепта в русском языковом сознании, при этом процессуальность имеет явно выраженный антинаправленный характер, поскольку подразумевает «борьбу с неволей».

Русский ассоциативный словарь показал наиболее частотные реакции на стимул «свобода»: «слова» (16), «действий» (7), «полная», «равенство» (5), «воля» (4), «счастье» (3) и так далее. Примеры выявляют общественно-политическое бытование концепта «свобода» [15].

Наконец, образный компонент структуры концепта, образующий тоже зону периферии, фиксируют когнитивные метафоры, поддерживающие его в языковом сознании. Наиболее полную картину об образной составляющей концепта «свобода» дает словарь эпитетов: «Абсолютная, безбрежная, безграничная, безусловная, бесконтрольная, благоденственная (устар.), бродяжническая, благотворная, вечная, временная, неприкосновенная, нерушимая, нравственная, общественная, политическая, социалистическая, творческая, физическая, экономическая» и так далее [5]. Видно, что в основе таких номинаций лежат пространственные, временные, социальные метафоры.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что ядро концепта «свобода» актуа-

лизирует политико-идеологический контекст его интерпретации, периферийная зона наделяет его процессуально-динамической природой: «свобода» мыслится, прежде всего, через действия волевой личности, порой — через антинаправленные. Метафорически свобода репрезентируется через время, пространство, нравственность как важные категории человеческого бытия.

Дискурсивная модель концепта «свобода»

Дискурсивную реализацию концепта мы рассматривали на основе всего массива текстов журнала «Наш современник» за 2016 г. (были проанализированы тексты из рубрики «Очерк и публицистика» и некоторых других журналистских рубрик, и исключались рубрики «Поэзия», «Проза», поскольку они представляют собой художественные тексты). Всего нам встретился 41 контекст, в котором объективировался концепт через лексемы с корнем «свобод» — это материалы разной тематической направленности, касающиеся истории, политики, культуры.

подавляющее большинство материалов, вербализующих исследуемое концептуально поле, посвящено истории и политике. Назовем два ядерных смысла концепта «свобода»:

– «исторически и общественно осознанный императив политического устройства государства»: *«Еще допрашивая декабристов, он (Николай I) не без успеха убеждал их в своих намерениях стать царем-освободителем: “Зачем вам революция? Я сам вам революция: я сам сделаю все, чего вы стремитесь достигнуть революцией”»* (№ 6. А. Разумихин «Прощен и милостью окован»);

– «жизненно необходимое, экзистенциальное качество личности и социума, которое обретается в испытаниях — войне, судебных разбирательствах»: *«С этого началась традиция салютовать войскам-победителям, **освобождаящим** от фашистов крупные населенные пункты. Мужественный болгарский коммунист сумел на знаменитом судебном процессе в Лейпциге разоблачить фашистов, обвинявших его чуть ли не в поджоге Рейхстага, и с гордо поднятой головой выйти на **свободу**. Это, правда, происходило в первый год существования Третьего рейха, когда в стране еще действовала унаследованная от Веймарской республики судебная система. Попадись Дмитров фашистам позже, вряд ли суд закончился бы для него столь благоприятно»* (№ 11. Ю. Козлов «Море мертвое и живое»);

– «творчество, вдохновение, импровизация»: «Одессе свойственна склонность к импровизации (в отличие, например, от строго спланированного Петербурга) — вольно изгибающиеся улицы, бесчисленные лестницы и лестнички, бегущие к морю... В самой застройке города чувствуется **свободное** дыхание. Одесские песни — это действительно такой стиль» (№ 9. И. Янин «Черноморская пальмира»).

Периферийная зона заявленного концепта оказалась заполненной, на первый взгляд, «парадоксальными» смыслами:

– «демократия», «божественное»: «Круговорот награбленного: *Меньшиков — Бирон — прах; революционеры — суды 1930-х — индустриализация — залоговые аукционы — что дальше?* «Люди гибнут за металл» и за власть, обрамляя это красивыми словами о **«свободе»**, «демократии», «божественном». Ельцин со свечой в церкви — что может быть более карикатурным для коммунизма и для церкви?! Что может быть более карикатурным, чем «капитализм», выгрызающийся из коммунизма, подобно Чужому из тела человека?» (№ 11. А. Фурсов «Ситуация может призвать диктатора»). Анализируя постсоветскую ситуацию, автор связывает концепт «свобода» с указанными смыслами, придавая тексту ироническую тональность. И поскольку речь идет о «ненормативной» реализации концепта (ирония — это противопоставление явному смыслу, всегда некое смысловое отступление), то выявленные концептуальные признаки мы относим к периферийной зоне;

– «хаос», «путаница», «ложь», «разруха»: «Ну, совсем запутаешься, **освобождая** украинскую словесность из кацапского ярма... Впрочем, когда «неученым» вполне дозволено (да и зачем кавычки?!), взращивать неученых, когда главное идейная выдержанность, то просто-напросто включай русофобский словомёт, а остальные критерии на энном месте» (№ 7. В. Бондаренко «Слава героям!.. Фашистским?»). Публицист рассматривает литературную тему, переводя ее в политико-идеологическую плоскость. Он весьма ироничен, а порой и категоричен в своих суждениях и выводах: свобода неотрывно связана с темой русофобии в Украине, ложью и попыткой

политиков свести счеты с Россией, навязыванием ложных ценностей. Приведем еще один подобный пример: «Можно вспомнить и других, ту же бригаду Каминского, которая, между прочим, **освободила** от немцев Прагу, уже позже туда вошли советские войска. Может, забыть о его службе у немцев и дать звание Героя России» (№ 7. В. Бондаренко «Слава героям!.. Фашистским?»). Публицист обращается к довольно острой и актуальной на тот момент теме — установке мемориальной доски Карлу Маннергейму в Санкт-Петербурге. Здесь свобода представляется как ложная ценность: она затмевает разум, заставляет обращаться к псевдогероям;

– «состояние первозданности», «возвращение к истокам»: «Алексей Кузьмич навсегда полюбил мир **свободы**, наготы и вечного лета и воплотил его в своих полотнах» (№ 7. М. Шелехов «Свет земных мадонн»). Данный материал, резко отличающийся от остальных по стилистике и смысловому наполнению, повествует о белорусском художнике Алексее Кузьмиче. Материал напоминает сентиментальный очерк о настоящем народном художнике, приверженце идеи единой славянской цивилизации.

Итак, сравнив узуальную и дискурсивную модели концепта «свобода» мы пришли к следующим выводам:

1) в ядерных зонах обеих моделей отмечается большой участок семантического совпадения, однако в структуре дискурсивной модели мы выявили еще один концептуальный признак: «творчество, вдохновение, импровизация»;

2) периферийные зоны совпали только отчасти — в образном компоненте (временная метафора), однако журнал продемонстрировал большое количество примеров, которые вербализуют прямо противоположные смыслы: «навязывание», «ложные ценности», «фальшь», «хаос» и другие. Это обусловлено, на наш взгляд, информационной политикой журнала «Наш современник»: издание, являясь национально-консервативным, уделяет много внимания вопросам национально-идеологической идентификации, а ультраправая ориентация обуславливает категоричность и радикальность, «перевернутость» концептуальных смыслов.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора в языке чувств / Н. Д. Арутюнова // Язык и мир человека. — М., 1999. — С. 385–399.

2. Воркачев, С. Г. Концепт счастья: значимостная составляющая / С. Г. Воркачев // Язык, коммуникация и социальная среда. — Воронеж, 2002 — Вып. 2. — С. 4–18.
3. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. — 2001. — № 1. — С. 64–72.
4. Воркачев, С. Г. Концепт «язык» в русском паремиологическом фонде / С. Г. Воркачев, Д. Ю. Полиниченко // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста : материалы междунар. симпозиума : в 2 ч. — Волгоград, 2003. — Ч. 2. — С. 176–180.
5. Горбачевич, К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка / К. С. Горбачевич. — СПб, 2001.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. — М., 1999. — Т. 4. — 683 с.
7. Карасик, В. И. Транслируемость концептов / В. И. Карасик // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста : материалы междунар. симпозиума : в 2 ч. — Волгоград, 2003. — Ч. 2. — С. 17–19.
8. Карасик, В. И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. — М., 2007. — С. 12–13.
9. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века / под ред. Ю. С. Степанова. — М., 1995. — С. 149–238.
10. Крылов, Г. А. Этимологический словарь русского языка / Г. А. Крылов. — СПб., 2005.
11. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М., 1995. — 928 с.
12. Попова, Е. А. Человек как основополагающая величина современного языкознания / Е. А. Попова // Филолог. науки. — 2002. — № 3. — С. 69–77.
13. Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка / А. Г. Преображенский. — М., 1959. — 717 с.
14. Разумихин, А. Прощен и милостью окован / А. Разумихин // Наш современник. — 2016. — № 6. — С. 273–287.
15. Русский ассоциативный словарь / под общ. ред. Ю. Н. Караулова. — М., 1996.
16. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб., 2002. — 960 с.
17. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — М., 2001. — 990 с.
18. Степанов, Ю. С. Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразования / Ю. С. Степанов // Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М., 2002. — С. 5–16.
19. Тихонов, А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка / А. Н. Тихонов. — М., 2014. — 638 с.
20. Токарев, Г. В. Дискурсивные лики концепта : монография / Г. В. Токарев. — Тула, 2004. — 108 с.
21. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — URL: http://slovonline.ru/slovar_ushakov/b-18/id-68510/svo.
22. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : 2 т. / П. Я. Черных. — М., 1999.
23. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. — М., 1986. — Т. I. — 576 с.
24. Этимологический словарь русского языка / под общ. ред. Н. М. Шанского. — М., 1973. — Вып. 5. — Т. I. — 301 с.

Сведения об авторах

Антропова Вера Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. ava45@yandex.ru

Грошева Алла Владимировна — магистрант факультета журналистики, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. bagi-94@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2017. No. 11 (407). Philology Sciences. Iss. 109. Pp. 5—11.

IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF “FREEDOM” IN THE DISCOURSE OF “THICK” MAGAZINES (on the example of texts “Our contemporary” for 2016)

V. V. Antropova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ava45@yandex.ru

A. V. Grosheva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. bagi-94@mail.ru

The article analyzes the semantic structure of the concept of “freedom” in the discourse of the so-called “thick” magazines as a model of the elite print media in Russia. Relying on the methodological achievements of linguocultural conceptology, the authors come to the conclusion that there is a significant discrepancy between the usual and discursive value meanings found in the texts of the journal “Nash sovremennik”. The latter demonstrate the influence of traditionalization, nationalization, radicalization as mental installations of the selected periodical.

Keywords: “thick” magazines, “Nash Sovremennik”, linguocultural concept, mentality, nuclear zone, peripheral zone, value meanings.

References

1. Arutyunova N.D. Metafora v yazyke chuvstv [The metaphor in the language of the senses]. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and world of person]. Moscow, 1999. Pp. 385–399. (In Russ.).
2. Vorkachev S.G. Koncept schast'ya: znachimostnaya sostavlyayushchaya [Concept of happiness: a significant component]. *Yazyk, kommunikaciya i social'naya sreda. Vyp. 2* [Language, communication and social environment. Iss. 2]. Voronezh, 2002. Pp. 4–18. (In Russ.).
3. Vorkachev S.G. Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', koncept. Stanovlenie antropocentricheskoy paradigmy v yazykoznanii [Linguistics, linguistic personality, concept. The formation of the anthropocentric paradigm in linguistics]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 2001, no. 1, pp. 64–72. (In Russ.).
4. Vorkachev S.G., Polinichenko, D. Yu. Koncept «yazyk» v russkom paremiologicheskom fonde [The concept of “language” in the Russian paremiological fund]. *Problemy verbalizacii konceptov v semantike yazyka i teksta: materialy mezhdunarodnogo simpoziuma : v 2 ch. Ch. 2* [Problems of verbalization of concepts in the semantics of language and text: materials of the international symposium in 2 part. Part 2]. Volgograd, 2003. Pp. 176–180. (In Russ.).
5. Gorbachevich K.S. *Slovar' ehpitetov russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of epithets of the Russian literary language]. Available at: <http://www.slovoblog.ru/epithet/>, accessed 04.10.2017. (In Russ.).
6. Dal' V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka : v 4 t. T. 4* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language in 4 vol. Vol. 4]. Moscow, 1999. 683 p. (In Russ.).
7. Karasik V.I. Transliruemost' konceptov [Translatability of concepts]. *Problemy verbalizacii konceptov v semantike yazyka i teksta: materialy mezhdunarodnogo simpoziuma : v 2 ch. Ch. 2* [Problems of verbalization of concepts in the semantics of language and text: materials of the international symposium in 2 part. Part 2]. Volgograd, 2003. Pp. 17–19. (In Russ.).
8. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Bazovye harakteristiki lingvokul'turnyh konceptov [Basic characteristics of linguocultural concepts]. Karasik V.I. (ed.). *Antologiya konceptov* [Anthology of concepts]. Moscow, 2007. Pp. 12–13. (In Russ.).
9. Kubryakova E.S. Evolyuciya lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza) [Evolution of linguistic ideas in the second half of the 20th century (the experience of paradigm analysis)]. Stepanov Yu.S. (ed.). *Yazyk i nauka konca XX veka* [Language and Science of the End of the 20th Century]. Moscow, 1995. Pp. 149–238. (In Russ.).
10. Krylov G.A. *Ehtimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Available at: <https://krylov.lexicography.online/>, accessed 06.10.2017. (In Russ.).

11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 1995. 928 p. (In Russ.).
12. Popova E.A. Chelovek kak osnovopolagayushchaya velichina sovremennogo yazykoznanija [Person as the fundamental value of modern linguistics]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 2002, no. 3, pp. 69–77. (In Russ.).
13. Preobrazhenskij A.G. *Ehtimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, 1959. 717 p. (In Russ.).
14. Razumihin A. Proshchen i milost'yu okovan [Forgiven and mercifully fettered]. *Nash Sovremennik* [The Our contemporary], 2016, no. 6, pp. 273–287. (In Russ.).
15. Karaulov Yu.N. (ed.). *Russkij associativnyj slovar': obratnyj slovar'* [Russian associative dictionary]. Available at: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>, accessed 06.10.2017. (In Russ.).
16. Kuznecov S.A. (ed.). *Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogoyazyka* [The modern explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, 2002. 960 p. (In Russ.).
17. Stepanov Yu.S. *Konstanty: slovar' russkoj kul'tury* [Constants: dictionary of Russian culture]. Moscow, 2001. 990 p. (In Russ.).
18. Stepanov Yu.S. *Ehml' Benvenist i lingvistika na puti preobrazovaniya* [Emil Benveniste and linguistics on the path of transformation]. *Benvenist Eh. Obshchaya lingvistika* [Common Linguistics]. Moscow, 2002. pp. 5–16. (In Russ.).
19. Tihonov A.S. *Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka* [Word-formation dictionary of the Russian language]. Moscow, 1990. 856 p. (In Russ.).
20. Tokarev G.V. *Diskursivnye liki koncepta* [Discursive faces concept]. Tula, 2004. 108 p. (In Russ.).
21. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Ushakov D.N. (ed.). Available at: <http://epithet.slovaronline.com>, accessed 06.10.2017. (In Russ.).
22. Chernyh P.Ya. *Istoriko-ehimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language]. Available at: <http://forum.tts.lt/index.php?showtopic=72291>, accessed 07.10.2017. (In Russ.).
23. Fasmer M. *Ehtimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, 1986. 576 p. (In Russ.).
24. *Ehtimologicheskij slovar' russkogo yazyka. Vyp. 5, t. 1* [Etymological dictionary of the Russian language. Iss. 5, vol. I.]. Shanskij N.M. (ed.). Moscow, 1973. 301 p. (In Russ.).